Глава 102: Мир через превосходящую огневую мощь

Горный перевал Соутут, База поддержки морской пехоты

Бетонные двери ангара распахнулись, и лейтенант-коммандер Томми прошел мимо припаркованных «Валькирий», которые обслуживала бригада техников. Он остановился, чтобы полюбоваться приземистым, сгорбленным, оборванным видом птичек, и направился к офису в конце ангара.

Он вошел в боковой кабинет и обнаружил, что капитан Блейк и шеф Мэтт уже собрались вокруг офисного стола.

— Сэр! — он быстро отдал честь.

— Вольно, коммандер. Вот, присаживайся, — Блейк указал Томми на пустой стул, наливая бутылку виски в стакан и передавая ему.

— Поскольку это неофициальная встреча, я принес немного выпивки, — ухмыльнулся Блейк, и все трое подняли тосты. — Ваше здоровье!

— Так по какому поводу встреча, сэр? — спросил Томми, сделав глоток виски.

— Ну, конечно, речь пойдет о формировании военно-воздушных сил, — ответил Блейк, доставая крошечную подставку для дисплея и ставя ее на стол, прежде чем включить.

Появилась голографическая 3D-модель биплана, медленно вращающаяся над круглой выставочной стойкой.

— Это модель британского биплана Aircon DH 2 времен Первой мировой войны, — сказал Блейк. — Спроектирована сэром Джеффри де Хэвиллендом, который позже основал компанию De Havilland Aircraft Company, которая построила и спроектировала один из самых успешных многоцелевых боевых самолетов Второй мировой войны, de Havilland DH 98 Mosquito, каркас которого почти полностью построен из дерева, и они также построили первый коммерческий реактивный авиалайнер в мире.

— Я любитель истории, и у меня есть хобби — 3D голо-моделирование старых самолетов, — объяснил Блейк. — Я думаю использовать это в качестве базового дизайна для нашего первого самолета здесь. DH 2 работает на толкающей конфигурации, его конструкция очень маневренна и относительно проста в управлении. Исторически сложилось так, что его двигатель склонен к срыву, но мы должны быть в состоянии решить проблему срыва.

— Не слишком ли это примитивно? — Томми поднял брови, делая глоток виски. — Выглядит ненадежно, не будет ли лучше конструкция моноплана-трассера?

— Ну, по сравнению со всем, что у нас есть, да, очень примитивно, — согласился Блейк, наливая еще одну порцию виски. — Но, учитывая технические знания и ресурсы, которыми мы располагаем, это хорошая учебная и отправная точка для наших людей для того, чтобы научиться строить и проектировать самолеты.

Шеф Мэтт кивнул.

— Кэп, в этом есть смысл, мы знаем, как поддерживать космические транспортники, превращенные в Валькирий, и беспилотные летательные аппараты, потому что этому нас учили, и у нас есть руководства. Но прямо сейчас строить самолет? Ну, честно говоря, я сомневаюсь, что у кого-то есть достаточный опыт в его создании. Не говоря уже о том, что, зная кэпа, он планирует построить наш самолет, используя технику соединения металла с деревом и металла с металлом.

— Даже я, если вы спросите меня о том, чтобы построить вам машину, я все еще мог бы управлять ею, но целый самолет? Это будет сложно, — признался шеф Мэтт. — Этот дизайн, по крайней мере, похож на сверхлегкий, в которых у некоторых моих ребят есть некоторый опыт, это будет хорошим уроком для всего в этом проекте.

Томми кивнул и взял голографический набор, осматривая самолет.

— Значит, крылья сделаны из какой-то ткани?

— Ну, для каркаса мы можем использовать дерево и наноуглеродные трубки, а для крыльев мы можем использовать наши ограниченные запасы полимерного углеродного волокна или даже обработанную кожу, — сказал Блейк. — Мэтт будет работать со своими ребятами над тем, чтобы найти способ использовать дерево в качестве основного материала для замены металлов, таких как алюминий и других передовых материалов, которые мы не можем производить.

— Эльфы, похоже, довольно хорошо владеют техникой деревообработки, и, надеюсь, мы сможем что-нибудь придумать, — ухмыльнулся Мэтт. — Если нет, мы попробуем магию. Самолет будет двухместным с толкающим двигателем. С рунами сопротивления ветру, снижения веса и двигателем мощностью не менее 200 лошадиных сил этого будет более чем достаточно для наших текущих потребностей.

— Я планирую, что самолет будет иметь соответствующий навес, а не открытый верх, передний стрелок будет больше похож на шаровую турель, несущую два тяжелых пулемета, в то время как самолет в основном несет пушки или ракетные капсулы, — сказал Блейк. — Но, конечно, только после того, как мы запустим прототип и полетим, мы увидим, что мы можем сделать, чтобы модернизировать его до более современных стандартов.

— А с фиксированной колесной тележкой нам даже не понадобится нормальная взлетно-посадочная полоса, если только поле будет ровным и без посторонних предметов и мусора, — усмехнулся Блейк.

— Сэр, здесь много догадок и если, — заметил Томми, — у нас еще даже нет двигателя внутреннего сгорания!

— Ха-ха, я знаю, вот почему мы сейчас пьем! — пошутил Блейк, прежде чем принять серьезный вид. — Послушайте, у шефа Мэтта здесь уже есть планы и проекты девятицилиндрового радиального двигателя с воздушным охлаждением мощностью около 200 лошадиных сил.

— Мы уже успешно построили прототип пятицилиндрового радиального двигателя с воздушным охлаждением, мощностью примерно 100 лошадиных сил, и протестировали его, — сказал шеф Мэтт. — Мы использовали метан и этанол, ферментированные из картофеля, в качестве топлива для прототипа, и он работал.

— Чего нам не хватало, так это устойчивого источника топлива, так как использование картофеля в настоящее время только для производства топлива значительно сократит наши запасы продовольствия, — продолжил шеф Мэтт. — Но теперь мы обнаружили, что кристаллы драконита похожи на наше ископаемое топливо, и его производство более эффективно и дешевле по сравнению с использованием и производством метана или этанола.

— Итак, теперь более мощный девятицилиндровый двигатель может пройти тестирование, как только топливо будет очищено и протестировано, — закончил Блейк.

— Ну, я выбрал DH 2 еще и потому, что его могут построить любители в собственном гараже, — улыбнулся Блейк. — Я получил точные спецификации и планы, которые прилагались к комплекту голографической модели.

— Я хочу, чтобы вы участвовали в этом проекте не только потому, что вы командующий ВВС, но и из-за вашего предыдущего опыта полетов на монопланах, — ответил Блейк. — Как поживают драконы?

— Понятно, — кивнул Томми, в прошлом у него был некоторый опыт полетов на монопланах. — В настоящее время я разрабатываю доктрину борьбы с драконами с помощью Синего Грома и учебное пособие по интеграции драконов во всю доктрину общевойскового оружия.

— Из того, что мы знаем о тактике Имперского Корпуса Драконов, они объединяют 20 средневесов и двух тяжеловесов в подразделение или корпус, как объяснил мне Синий Гром, — объяснил Томми, — тяжеловесы — это наковальня, в то время как средневесы работали как молот.

— Они будут проводить изматывающую тактику против вражеских драконов, чтобы заставить врага сблизиться с ними и использовать тяжеловесов, чтобы пробиться, пока средние будут обходить или отвлекать, — Томми допил свой напиток одним глотком. — Это хорошо работает против врага, численность которого меньше, чем у них, что происходит все время.

— Когда они сражаются с тяжеловесами против тяжеловесов, они обычно обмениваются атаками дракона на большие расстояния, такими как огненные шары, а затем приближаются к дальности стрельбы из арбалета, что, по словам Синего Грома, на арбалетных болтах, как правило, написаны специальные заклинания, которые причиняют много боли.

— Следующий и последний шаг — это абордаж, в ходе которого экипаж с обеих сторон прыгает на драконов друг друга и пытается убить экипаж или взять в заложники капитана, из-за которого дракон склонен сдаваться.

— Это похоже на старые морские действия эпохи парусов. Стрелять из пушек и сближаться, прежде чем начать абордажные действия, — Блейк поднял брови.

Томми кивнул.

— Вот почему я выступаю с новой доктриной против имперских драконов.

— Просто поразите их издалека, прежде чем они войдут в зону досягаемости арбалета, — предложил шеф Мэтт. — Или пусть самолеты, подобные тому, что предложил капитан, расстреляют их, прежде чем они успеют отреагировать.

— Да, шеф, — кивнул Томми, — если первые прототипы проявят себя, я переключусь на авиацию в качестве основной силы, в то время как драконы будут играть роль бомбардировщиков и непосредственной поддержки с воздуха.

— По-видимому, результаты вскрытия доктора Шерон немного объясняют, как драконы весом более 30-40 тонн могли летать, — поделился Томми некоторой информацией, полученной от доктора Шерон. — У драконов есть специальные мешочки внутри легких и грудных полостей, которые заполняются водородом. Похоже, что их легкие способны перерабатывать водород из воздуха, которым они дышат, и накапливают его в мешочках и подобных органах в их теле.

— Сжатый водород обеспечивает подъемную силу для драконов, и доктор Шерон считает, что именно так они могут выплевывать огонь, — продолжил Томми, — также с их врожденными магическими способностями летать и, скорее всего, снижением веса. Вероятно, именно так нечто тяжелее динозавра может летать даже без полых костей.

— Даже чешуя драконов почти схожа по свойствам с кевларом, — Томми покачал головой. — Все, что меньше 12,7 мм, ни хрена не сделает с драконом.

— Я действительно планировал установить на самолеты 20-мм автопушки, — намекнул Блейк, — при условии, что мы скоро выпустим бездымный порох.

— Итак, подводя итог, — шеф Мэтт залпом осушил свой напиток, — это все магия!

— Ну, да, в двух словах, — засмеялся Томми. — Я начинаю больше не подвергать сомнению любое странное дерьмо, которое эта планета бросает в меня. Я просто объясняю это как магия.

— Да, но нам нужно знать, как эта магия может нам помочь, — сказал Блейк. — Я не очень горю желанием сражаться с полумиллионными войсками Империи. Даже если бы у меня была ядерная бомба, я бы серьезно не хотел их бомбить.

— Почему, сэр? — с любопытством спросил Томми. — Почему бы не сбросить на них ядерную бомбу, тогда все будет решено.

— Вы когда-нибудь задумывались, что мы здесь оказались случайно? Какое мы имеем право вмешиваться в политику чужой планеты? — спросил Блейк. — Как бы вы себя чувствовали, если бы инопланетная раса пришла и сбросила на нас ядерную бомбу? Как Рой?

— Эм, тотальная война? Или они умрут, или мы умрем? — предположил Томми.

— Ты прав, — сказал Блейк. — Посмотрите на Рой, мы не провоцировали их, и все же они полны решимости уничтожить нас.

— В данном случае мы помогли группе беженцев на этой планете из другой страны, — объяснил Блейк. — Для нас мы могли бы быть уверенными в своей правоте, спасая этих людей, но как же другая сторона? Для них это мятежники, несмотря на все это дерьмо с рабством, для них мы вмешиваемся.

— Так правильно ли будет, если у нас будет оружие массового уничтожения, чтобы бомбить их за то, что они следуют своей культуре, верованиям и идеям, которые чужды нам, как наши чужды им? — указал Блейк. — Также сопутствующий ущерб? Готовы ли мы взять на себя вину за убийство бесчисленного множества ничего не подозревающих невинных людей? И ООН запретила применение ядерного оружия на зеленых планетах в Мирных соглашениях 2061 года, чтобы предотвратить такие события, как инцидент на Сириусе, когда китайцы нанесли ядерный удар по французской колонии и превратили экосистему планеты в ядерный ад, потратив впустую 30 лет усилий по терраформированию.

— Не говоря уже о том, что у нас нет никаких средств для производства ядерного оружия или даже для проведения какой-либо ядерной очистки, — добавил Блейк. — Почти все наше оборудование для этого было потеряно вместе с задней частью корабля.

— Если это так, то почему мы помогаем туземцам? — спросил шеф Мэтт. — Разве мы не должны заниматься своими делами?

— Хотел бы я, чтобы все было так просто, шеф. — вздохнул Блейк, — Мы совершили аварийную посадку здесь, не имея ничего, кроме того, что находится на борту корабля, местные жители могут обеспечить нас едой и рабочей силой для наших нужд выживания.

— Если мы откажемся от них, наши нынешние продовольственные и промышленные возможности не будут такими, как сегодня, — объяснил Блейк. — Почти 90% экипажа — городские дети, не имеющие никаких надлежащих навыков выживания в дикой природе. Вот почему мы нуждаемся в них так же, как они нуждаются в нашей помощи. Это одна из причин, по которой я хочу, чтобы эта война с Империей была чертовски дорогой, делая каждую потерю настолько большой, что им потребуются годы, чтобы восстановиться, и заставляя их вести переговоры с нами вместо того, чтобы посылать больше войск против нас.

— И не только это, у нас пока нет никаких средств вернуться домой, и, скорее всего, нам придется оставаться здесь в течение нескольких поколений, поэтому интеграция аборигенов с нами также помогает нашей цели выжить в долгосрочной перспективе, — Блейк вздохнул и уставился на бутылку виски. — И существа и монстры здесь, все враждебны и с нашей боевой силой, несмотря на то, что она первоклассная, очень ограничена, наличие местных жителей в составе наших вооруженных сил также повышает нашу выживаемость.

— Но для этого нам нужна военная машина, способная сокрушить любую силу, направленную против нас. У нас нет ни людей, ни необходимости вторгаться в Империю. Вот почему сейчас я больше настаиваю на разработке оружия, чем на гражданском развитии, — Блейк налил всем еще по стопке напитков и произнес тост, запрокинув голову и осушив весь стакан одним глотком.

— Мир через превосходящую огневую мощь, суки!

http://tl.rulate.ru/book/18239/1830947